

БЕССВЯЩЕННАЯ ВЛАСТЬ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПОМОРСКОЙ ОБЩИНЕ ЧЕЛЯБИНСКА

Н. А. Антипин¹, А. М. Шестаков²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Российская Федерация

Антирелигиозная политика советского периода стала причиной утраты исторической преемственности челябинских староверов прошлого и настоящего. В связи с этим исследования истории общины староверов приобретают важное значение в процессе выстраивания исторической преемственности. Подпольное существование старообрядцев наложило отпечаток на источниковедческую базу, вследствие чего на локальном уровне не сформировался репрезентативный корпус источников. Историография вопроса представлена незначительным количеством публикаций и свидетельствует о фрагментарности исследования истории челябинских староверов. Решение этой проблемы возможно при условии введения в научный оборот новых исторических источников. В статье на основе рукописей Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета исследуется феномен власти у челябинских беспоповцев поморского согласия. Анализируются полномочия участия в богослужении уставщиков и поморских наставников, представленные в сочинениях челябинских староверов-поморцев второй половины XX века. Посредством анализа вероучительных, соборных документов и сочинений старообрядцев сформулированы этапы эволюции бессвященной власти у староверов-поморцев Челябинска. В результате исследования были сформулированы такие этапы трансформации бессвященной власти, как: 1) период наставников-мирян, 2) период власти уставщиков, 3) период женского наставничества. Современное состояние челябинской поморской общины характеризуется возвращением властной институции наставников-мирян. Поэтому исследование этого вопроса не только имеет научную актуальность, но и будет иметь прикладное значение в контексте современного возрождения церковной жизни старообрядцев Челябинска.

Ключевые слова: старообрядцы, беспоповцы, властные отношения, Челябинск, археография.

Введение

Сакральный мир, если приблизиться к нему в одиночку, становится опасным местом для профана. Отсюда возникает идея необходимости посредника, проводника, того, кто благодаря своему образу жизни и предварительному посвящению находится ближе к Богу. Посредник стоит на пороге между сакральным и профанным мирами, будучи представителем двух миров одновременно.

Особый статус посредника вверяет ему священную власть – право очищения и посвящения профана и допуска его к сакральному акту. Под очищением следует понимать духовные упражнения, дисциплинарные запреты или послушания и таинство покаяния. Посвящение – акт хиротонии или благословения в священные или церковные (клирошане или пономари, в случае беспоповцев – наставники) чины. На основе богатого археографического материала в статье анализируется феномен бессвященной власти у христиан – поморцев-беспоповцев Челябинска.

Обзор литературы

Историография челябинского старообрядчества представлена весьма ограниченным кругом исследований, вопросы повседневной жизни и религиозных практик старообрядцев до сих пор изучены поверхностно, что обусловлено проблемой источников. В исследовании П. И. Мангилева освещается вопрос антирелигиозной политики

Николая I в отношении челябинских староверов-поморцев [1]. Историк первым обратил внимание на дело о существовании в Челябинске поморской общины и назвал имя наставницы. М. И. Сляднев выявил и опубликовал имена поморских наставников, служивших в Челябинске в 1930–1980-е гг. [2]. Кроме того, в работе К. Я. Кожурина «Повседневная жизнь старообрядцев» [3] упоминаются активные деятели и наставники челябинской поморской общины второй половины XX века. В публикации 2014 г. встречаются имена наставников Г. Ф. Логинова и А. М. Каргаполова и перечисляются их творческие труды и рукописи.

Методы исследования

Настоящее исследование создано в рамках направления истории повседневности. При написании статьи авторы опирались на опыт К. Я. Кожурина, реализовавшего на практике систематический анализ повседневной жизни старообрядцев. На основе соборных документов челябинской поморской общины в статье исследуются особенности заключения и расторжения брака, религиозные рамки табу, виды наказаний для членов общины как непосредственное проявление духовной власти лидеров старообрядческой общины.

В основе исследования обозначенной проблемы в качестве методологического инструментария положена концепция формационно-стадиального

подхода, впервые апробированная на сообществе старообрядцев Н. Н. Покровским [4]. На основе научного опыта Н. Н. Покровского в настоящей статье выделяются этапы трансформации бессвященной власти в сообществе староверов-поморцев.

Заметную роль в исследовании играет историко-генетический метод, состоящий в последовательном раскрытии свойств и функций исследуемой нами предметной области в процессе ее исторического развития [5, с. 184]. Данный метод позволил нам подойти к реконструкции скрытых сторон жизни челябинской старообрядческой общины, это дало возможность раскрыть причинно-следственные связи и закономерности проявления бессвященной власти в общине староверов-поморцев.

Результаты и дискуссия

Каноническое право и бессвященная власть. Прежде чем перейти к рассмотрению духовной власти у беспоповцев, стоит сказать о том, кто может претендовать на священническую власть. Поскольку беспоповские наставники считают себя временно исполняющими обязанности священников, по благословению, с их точки зрения, последних легитимных иереев, то в отношении них, по их же логике, правомерно применение требований, предъявляемых кандидатам в священники.

По замечанию исследователя Т. А. Копятевича, все канонические препятствия можно разделить на физические, духовные и социальные. Как пишет исследователь, «...по этим критериям оценивается степень готовности кандидата к хиротонии» [6, с. 74]. Среди духовных препятствий выделяются отсутствие достаточного количества веры, морально-нравственные пороки и недостаток необходимых богословских знаний. Препятствия социального характера делятся на три вида: семейное положение кандидата во священные степени, обязанности перед государственной властью и его социальный статус [6, с. 91].

Беспоповская апологетика бессвященной власти. После сожжения в Великий Четверток епископа Павла Коломенского – единственного епископа в Русской православной церкви, защитившего старые чины и древлеправославное благочестие, – и в результате решений Большого московского собора 1666–1667 гг., наложившего проклятия на старый обряд и его сторонников, староверы-поморцы лишились возможности воспроизводства собственного священства. Последний священник у староверов-поморцев – иерей Терентий Лигиницкий – скончался в 1704 г. в деревне Лигинишки в Прибалтике [7, р. 76]. Вследствие физической утраты собственного священства беспоповцы, анализируя происходящий духовный и исторический момент, в ответ на увещевания миссионера господствующей церкви сформулировали ответ на вопрос, кто может временно исполнять обязанности священника и в какой степени.

В «Поморских ответах» иеромонаху Неофиту в 1722–1723 гг. князья Мышецкие братья Денисовы, ссылаясь на слова Иоанна Златоуста, пишут: «Церковь бо есть не стены и покров, но вера и житие. Выше: не стены церковные, но законы церковные». Затем, ссылаясь на Писание, развивают мысль, что Церковь основывается не на полах, а на вере: «...ты Еси Петр и на сем камени созижду Церковь мою, и врата Адова не удолеют Ей» [8, л. 299 об.]. Затем в качестве доказательства легитимности существования церкви без священства братья Денисовы привели многочисленные примеры из книг «Деяния Апостолов», «Пролога» и «Минеи», когда разные святые, не имея священнической хиротонии, крестили. Как пишут братья Денисовы, даже апостол Филипп крестил самарян, но «...по толкованию учителей диакон бяхе не олтарю, но трапезам» [8, л. 300].

Братья Денисовы полагали, что ныне допустимо в отсутствие православного священства исповедоваться у не священных иноков. «От Писания Святого, и от обычая святых отцов утверждается, яко есть праведно и вынуждено и спасительно» [8, л. 312 об.]. При этом Денисовы подчеркивали, что «...аще во святей Церкви и седмь Тайн исповедается, яже посредствам вечнаго блаженства суть» [8, л. 313]. Крещение и исповедь «во спасение нужды» [8, л. 313 об.], а другие таинства, отправляемые священниками в экстраординарных обстоятельствах, по мысли Денисовых, не являются необходимым условием для спасения.

По мере угасания иноков и прихода на их место простецов, наставников и наставниц, потребовался дополнительный анализ происходящего и вслед за анализом апологетика. Однако столетия гонений не позволяли провести качественным образом осмысление и богословское оправдание этого явления, пока, наконец, в 1905 г. Николаем II не был подписан манифест об укреплении начал веротерпимости, даровавший староверам религиозную свободу. В результате этого в 1909 г. состоялся Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак, где прозвучал доклад Т. А. Худошина «О настоятелях и наставниках».

Ссылаясь на пророчество пророка Иеремии, Т. А. Худошин писал, что существуют две нити, дающие благодать от Господа, – старцы людские и старцы священнические. При этом он привел слова апостола Петра, который в Первом послании называет пасущих стадо Христово старцами. Эти слова отсутствуют в синодальной редакции Библии, слово *старцы* там заменено на слово *пастыри*. Цитируя апостола Петра, Т. А. Худошин пользовался острожским изданием Библии, где в Первом послании Петра, глава 5-я, зачало 62-е, содержится слово *старцы*. Кроме этого, Т. А. Худошин ссылается на книгу Исход, где неоднократно говорится о старцах как о духовных начальниках народа: «Старцы людские, то есть старейшины, явля-

ются законными представителями народа еще со времен египетского рабства» [9, с. 74]. В книге Чисел, согласно Т. А. Худошину, говорится, что во времена египетского пленения на старцев сошел Дух Святой для того, чтобы они могли облегчить бремя народного управления.

Т. А. Худошин вспомнил текст Писания, когда в день Святой Пятидесятницы Дух святой снизошел на Апостолов и всех христиан, принявших святое крещение: «Сего ради не печалься, православный христианин, что не имеешь степени священнической, ибо ты получил в пятидесятый день благодать Св. Духа» [9, с. 76]. Он же отметил: «Первунствующая Церковь не знала имени ни епископа, ни священника, ни дьякона, этих степеней не существовало» [9, с. 77]. В своем утверждении поморский начетчик ссылается на толкование Иоанном Златоустом 16-го правила 6-го Вселенского Собора, где святой отец констатирует отсутствие церковных чинов в ранней Церкви. Из этого Т. А. Худошин сделал еще один вывод о том, что христиане могут избирать себе духовными руководителями мирян без священных степеней. По мнению поморского начетчика, духовниками нередко бывали монахи, не имевшие священного сана. Он ссылается на вопросы-ответы Петра Хартофилакса XI века, где говорится, что «...если найдешь мужа духовного и опытного, могущаго врачевать тебя не постыдно и с верою, исповедаясь ему, как Господу, а не как человеку» [9, с. 77].

В подтверждение этого Т. А. Худошин привел из книги Пролог восемь примеров, когда простецы и монахи, не имея священнического сана, исповедали своих духовных чад. Мысль невысказанная, но явно присутствующая: беспоповские наставники не только равны священникам, но стоят выше них. Поскольку, как писал Т. А. Худошин, «...священники не имели права принимать на покаяние без дозволения архиерея» [9, с. 78], а простецы имели. Им для этого епископ не нужен. В заключение он подвел общий итог, что наставники – это «...духовные руководители, пекущиеся о душах наших, – стоят выше нас и достойны всякой чести и почитания» [9, с. 79].

Этапы трансформации бессвященной власти. В Челябинске староверы проживали с самого основания города и с самого начала колонизации Южного Урала. Однако до нас не дошли источники, которые могли бы свидетельствовать о том, кто возглавлял первые общины староверов, и в частности, беспоповцев-поморцев. Самый ранний известный источник, рассказывающий, кто возглавлял общину поморцев, – это «Дело по сообщению горного начальника златоустовских заводов об отлучившихся от православной религии и вступивших в раскольническую поморскую секту крестьян Тельминовых и девки Марьи Старцевой за январь 1830 г. – февраль 1833 г.» [10].

Согласно показаниям мастерового Дмитрия Сычева, когда «...он вступил в поморское согласие

с братом своим Филиппом, того показать он не может, а кто был кроме них в общине, известно Царю Небесному». Но при этом «...от брата своего Филиппа слышал, что давала ему наставления города Челябинца старуха Марья Сергеева, сам же он ее не знает и не видал» [10, л. 295]. Из показаний мещанской девицы Марьи Сергеевны Старцевой следует, что она «...православного греческого исповедания веры не приемлет и состоит в старообрядчестве с тех пор как начала себя помнить, в православную церковь не ходит, ибо она грекороссийских священников не признает правочинными служителями церкви Божией и не исповедует святых Таинств Христовых, книг противных правому святой Церкви мудрованию нет у нее, а чтение производит по псалтырю существовавшей еще до Никона Патриарха или дораскольной святой православной веры на разные секты» [10, л. 276 об. – 277]. При этом следователям она заявила, что не упомнит, когда были у нее служащие Златоустовского завода. Она отправила служащих завода к крестьянам Тельминовым в деревню Гагарье Челябинского уезда, где у них был устроен молитвенный дом. А сама же она не стала «совращать в раскол»: «Не к чему, ибо она уже в преклонных летах и постоянного прибежища не имеет» [10, л. 277 об.].

Сведения о духовных наставниках поморской общины Челябинска в период 1830–1904 гг. отсутствуют, ввиду нелегального статуса общины и гонений со стороны господствующей церкви и светских властей. Согласно книге о бракосочетавшихся Челябинской старообрядческой общины поморского согласия, настоятелем у челябинских поморцев в 1904–1909 гг. был Петр Устюгов [11, л. 2]. Журналист В. А. Весновский в 1909 г. в справочнике «Весь Челябинск» также указал, что настоятелем у поморцев был Петр Матвеевич Устюгов [12, с. 51]. В 1912 г. настоятелем поморской общины был Сергей Васильевич Пильнов [13, л. 25–31]. В 1914–1919 гг. настоятелем поморской общины был Никита Сапогов [14, л. 2–3; 15, л. 2–19; 16, л. 2–4; 17, л. 2–6]. В 1918 г. в поморской общине служил наставником Козьма Урусов [18, л. 43, 46, 49]. Козьма Митрофанович Урусов в 1923 г. значился настоятелем общины поморцев, проживал в «новой постройке рядом со старообрядческой церковью», в 1926 г. – «исполняющий обязанности настоятеля» и «любительский настоятель» [18, л. 18, 25, 29]. В списке членов духовного совета христиан-поморцев брачного согласия г. Челябинска за 1927 г. в графе общественное положение напротив фамилии Урусова отмечено: «член совета и любительский настоятель» [18, л. 41]. Видимо, таким образом подчеркивался непрочный статус наставника или же отсутствие у него законного благословения. В 1928 г. решением совета общины он был снят с должности наставника, а на его место избран Андрей Федорович Орлов с присуждением ему жалованья пятнадцать рублей в месяц [18, л. 50].

По сведениям М. И. Сляднева, после закрытия моленной в 1930-е – 1940 гг. общиной руководила наставница Т. П. Имотина, а в 1940–1961 гг. – П. С. Шлемов [19]; с 1980 г. наставником общины стал Филипп Петрович Беляшов. Однако, по информации преданий самих поморцев [20], это далеко от действительности. Ф. П. Беляшов стал настоятелем после смерти Анфима Максимовича Каргополова в 1986 г. и пробыл в этом статусе четыре месяца. Кроме того, после П. С. Шлемова наставником стал М. И. Васильев и прослужил до 1975 г., когда его сменил А. М. Каргополов. После смерти Ф. П. Беляшова его место занял Д. И. Яковлев, он был настоятелем челябинской общины до 1995 г. После его смерти начался 19-летний период женского наставничества. Сначала общину до 1998–1999 гг. окормляла А. Р. Клюкина, а после нее до 2014 г. – З. И. Шведова. Почти 20-летний период женского наставничества прервал Д. А. Каргополов, а с 2019 г. по настоящее время – С. Н. Вахтомов.

В 1950–1970-е гг. в Копейске и Челябинске проходили соборы христиан-поморцев. Здесь наблюдается проявление духовной власти беспоповских наставников. Это выразилось в допуске к таинствам Христовым, посещении общей молитвы и дисциплинарных наказаниях.

В 1954 г. в Копейске состоялся собор беспоповцев-поморцев, где среди прочих вопросов обсуждалось наказание за миршение, пьянство и табакокурение. Миршение было признано великим грехом, но не ересью. Упорствующего в замирщении собор предлагает наказывать годом отлучения от молитвы, но не отказывает в принятии на покаяние. Рассматривался вопрос принятия на покаяние христиан, живущих в прелюбодеянии. Собор постановил не принимать христиан на покаяние, пока не расторгнут прелюбодейный брак. Как пояснил действующий поморский наставник С. Н. Вахтомов, прелюбодейный брак в то время понимали как брак второбрачных [20]. Кроме того, согласно решению собора, допустимо крестить младенцев, чьи родители находятся вне церкви. Кровосмесительные браки до четвертого колена предлагалось расторгать [21, л. 15 об. – 16].

В 1957 г. в Копейске прошел еще один собор поморцев. Среди прочего собор рассмотрел вопрос об исправлении младенцев. Собор постановил исправлять по вере родителей и восприемников или приносимых. Исправлять здесь означает чиноприем, в случае беспоповцев доступно перекрещивание либо покаяние. В случае младенцев собор поморцев считал правильным принимать их в церковь по вере родителей или приносимых. По вопросу о замирщенных предлагалось тех, кто находится в слабом замирщении, принимать на молитву с епитимью. Тех, кто по нужде служит на государственной работе или работает в колхозе, предлагалось принимать с малой епитимью; а тех, кто

брил бороду и курил табак, решено не принимать на общую молитву. Запрещалось погребение тех, кто всю свою жизнь не имел духовного отца, не являлся на покаяние и не посещал молитвенных собраний [22, л. 1–2].

В 1960 г. на совещании старцев старообрядцев-поморцев обсуждался вопрос легитимности первоначального благословения на отечество (наставничество) от старушки-наставницы, ввиду сомнений было принято решение о повторном благословении [21, л. 25 об.]. Этим действием поморские наставники продемонстрировали каноническую нелегитимность настоятелей и их духовной власти, а сам факт женского наставничества мерой вынужденной, а не обыденной практикой.

В 1965 г. на соборе поморцев Челябинска рассматривался вопрос о принятии на молитву брадобрицев. Собор постановил: «Бреющих бороду, в каком бы возрасте не был, работающий или не работающий, на общую молитву не принимать разве покаяния предоставит, на усмотрение отцов духовных». О замирщении собор постановил: «Наказывать следующим образом, если кто бескрайней нужды общается с иноверными в ядении и питии должны быть подвергнуты епитимии с отлучением от общей молитвы сроком от одной недели до 6 недель» [23, л. 1]. Если же у кого крайняя нужда сообщаться с иноверными, собор в отношении тех постановил: снисхождение на усмотрение духовного отца.

На соборе поморцев в Челябинске в 1970 г. рассматривался вопрос прелюбодейного брака. Двое пожилых супругов, находящихся, как сказано в тексте, «в глубокой старости», обратились к собору с просьбой расторгнуть их незаконный брак и принять их на общую молитву, принесли перед всеми покаяние, признали свою вину. Поскольку оба супруга признали свой грех и не возражали, «брак их считать расторгнутым», а поскольку было принесено покаяние, то соборяне принимают их на общую молитву [24, л. 1].

В 1960-е и 1970-е годы общину окормлял «наездами» Маркиан (Мартемьян) Иванович Васильев, большую часть времени духовный отец находился в копейской общине. В связи с этим духовную власть в общине взяли на себя уставщики. Таковым уставщиком в 1970-е гг. в челябинской поморской общине был Фома Григорьевич Шведов. О духовной власти уставщика Ф. Г. Шведова сохранились подробные свидетельства в письмах челябинского беспоповца Григория Филатовича Логинова.

В письме к Ф. Г. Шведову Г. Ф. Логинов полемически упрекал уставщика в том, что он не допускал на молитву раскаявшихся тяжелобольных поморцев: «А посему вам Фома Г. надлежит показать от слов самого Спаса Христа, где сказано Им, покаявшегося и паки в грех впадшаго, не приемлю его второе покаяние» [25, л. 1 об.]. В сочинении «Чесо

ради в ереси впадают» Г. Ф. Логинов пишет о властных практиках уставщика Ф. Г. Шведова. Среди прочего он отметил, что уставщик «...требует наказывать опоздавших к началу службы, требует полностью выполнять службы моления по уставу, не считаясь с необходимостью уменьшить службу праздничную, по случаю дополнительных служб, которые отменить нельзя» [26, л. 31]. В «Объяснении отцу духовному Мартемьяну Ивановичу» он продолжил свидетельствовать о властных возможностях уставщика Ф. Г. Шведова. По словам Г. Ф. Логинова, Ф. Г. Шведов «...гордо запрещает отцу духовному решать вопросы духовные, без его разрешения» [26, л. 22]. «Он старший уставщик, – продолжал Г. Ф. Логинов, – по етому уставщики, и певцы клироса, должны строго выполнять-то, что будет приказано Фомой Григорьевичем» [26, л. 24]. По словам Г. Ф. Логинова, являясь человеком грамотным в уставе службы, Ф. Г. Шведов не пожелал заниматься уставом. Тогда отец духовный благословил его, чтобы он научил нескольких клирошан уставу. После этого, как пишет Г. Ф. Логинов, Ф. Г. Шведов присвоил себе звание старшего уставщика, а вслед за этим подчинил себе как уставщиков, так и певцов клироса. «Итак, Фома Григорьевич – в челябинском приходе, организовал незаконно рабовладельческий строй, никогда не существующий в Церкви Христовой», – констатировал Г. Ф. Логинов [26, л. 25]. Таким образом, рефлексия самих беспоповцев говорит о нелегитимном существовании бессвященной власти уставщиков, власти не только не вынужденной, в силу обстоятельств, а незаконной и тиранической по своему характеру.

Выводы

Священная власть представляет собой право очищения и посвящения профана, а также допуска его к сакральному акту. В этом свете беспоповская бессвященная власть имеет ряд ограничений, выраженных в отсутствии возможности исполнения ряда Христовых таинств, ограниченного права посвящения в церковные чины и полное отсутствие возможностей исполнения священнических хиротоний. При этом сохраняется функция посредника между миром профанного и сакрального.

Духовная власть беспоповских наставников основывается на благословении последних иереев, чья хиротония имела дораскольное рукоположение. Последний такой иерей скончался в 1704 г. в Прибалтике. С тех пор поморские наставники, избирая новых наставников, передавали им благословение своих последних священников. В качестве критериев для избрания наставников поморцы руководствуются правилами Кормчей книги. Все множество канонических препятствий к избранию священника, или в случае беспоповцев наставника, подразделяется на физические, духовные и социальные аспекты.

Появление беспоповцев поморского согласия на Южном Урале относится к концу XVIII века.

На основании выявленных исторических источников можно говорить о таком значительном явлении в жизни челябинских поморцев, как женское наставничество. Во времена религиозных гонений, это в первую очередь антистарообрядческая политика Николая I и антирелигиозная политика 1930-х гг., духовную власть в челябинской общине поморцев вынужденно брали на себя наставницы. Кроме управления общиной и ведения церковной службы наставницы отправляли бессвященную власть, совершая требы и благословляя на наставничество мужчин. Однако позднее, в 1960-е гг., община пришла к мнению о нелегитимности этих благословений. Таким образом, речь идет о признании самими челябинскими староверами вынужденного и незаконного характера женского наставничества.

В отсутствие постоянного настоятельства наставников в Челябинске в 1970-е гг. в общине поморцев появилась новая форма бессвященной власти – духовная власть уставщиков. Внутри самой старообрядческой общины отношение к этому явлению было резко негативным ввиду тиранического и жесткого характера этой формы духовной власти. Один из челябинских староверов характеризовал эту форму духовной власти как «рабовладельческий строй».

Иными словами, бессвященная власть в Челябинской старообрядческой поморской общине преодолела следующие стадии развития: иноческий период XVIII века, женское наставничество в эпоху религиозных гонений, период власти уставщиков в отсутствие постоянного окормления настоятелей. Современный период характеризуется возвращением духовной власти наставников-мирян. Сегодняшние акторы духовной власти у челябинских поморцев представляются им нормативом духовного положения власти в общине в нынешнюю эпоху власти духовного Антихриста, ставшего причиной исчезновения в мире канонически легитимного священства.

В выявленных рукописных источниках осталось мало сведений о конкретных функциях реализации духовной бессвященной власти наставницами. Единственное, что удалось зафиксировать, это благословение на наставничество мужчин. Исходя из общей практики беспоповцев следует, что наставницы занимались крещением и, возможно, исповедью. В качестве дисциплинарных практик наставницы могли решать вопросы о допуске на молитву, тем более что в 1990-е гг. хозяйкой здания моленной была А. Р. Ключкина.

Власть поморских уставщиков ограничивалась дисциплинарной властью: ведение службы и допуск на молитву. Остается не вполне ясным, как уставщик Ф. Г. Шведов ограничивал духовную власть отца духовного, то есть наставника, и было ли это в действительности.

Поморский наставник имеет духовную власть крестить, исповедовать, благословлять и расторгать браки, налагать епитимью, допускать на молитву, вести богослужение. С точки зрения самих поморцев, духовная власть наставников ничем не уступает священнической, а даже напротив, имеет меньше ограничений ввиду неподвластности правящему епископу, каковых, по мнению беспоповцев, больше не осталось в мире, как и самих православных священников.

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Государственное задание Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ FENU-2020-0021).

Литература

1. Мангилёв, П. И. Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / П. И. Мангилёв. – Челябинск, 2008. – 322 с.
2. Сляднев, М. И. Старообрядчество на Южном Урале (политика местных государственных органов по отношению к старообрядческим религиозным объединениям 1917–2002 гг.) / М. И. Сляднев // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2003. – № 2. – С. 248–254.
3. Кожурин, К. Я. Повседневная жизнь старообрядцев / К. Я. Кожурин. – М., 2014. – 555 с.
4. Покровский, Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. / Н. И. Покровский. – Новосибирск : Наука, 1974. – 396 с.
5. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 2003. – 486 с.
6. Канонические постановления Православной Церкви о священстве / сост. Т. А. Копятевич. – М., 2015. – 252 с.
7. Žilko, A. Старообрядчество в Латвии: вчера и сегодня / A. Žilk, Ē. Mekšs // Revue des études slaves. – 1997. – Т. 69, fascicule 1–2, Vieux-croyants et sectes russes du XVIIe siècle à nos jours. – P. 73–88.
8. Поморские ответы выговских пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита (оригинал, предназначенный для подачи императору) // РГБ. – Ф. 98 «Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова». – № 193. – 336 л.
9. Худошин, Т. А. О настоятелях и наставниках / Т. А. Худошин // Деяния Первого Всероссийского Собора Христиан-поморцев, приемлющих брак, происходившего в граде Москве в лето от сотворения мира 7417 мая в дни с первого по двенадцатое. – М., 1909. – С. 74–79.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. И-121. – Оп. 1. – Д. 11.
11. ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 538.
12. Весновский, В. А. Весь Челябинск и его окрестности / В. А. Весновский. – Челябинск, 1911. – 138 с.
13. ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 541.
14. ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 773.
15. ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 774.
16. ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 804.
17. ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 836.
18. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 4. – Д. 4.
19. Сляднев, М. И. Поморцы / М. И. Сляднев // Челябинск : энциклопедия. – Челябинск, 2001. – С. 643.
20. Полевые исследования старообрядческой общины поморского согласия г. Челябинска, беседа № 3, А. М. Шестаков, 9 апреля 2021 г.
21. ЛАИ УрФУ. Курганское собрание. 204р/4052 : материалы соборов поморцев Южного Урала и Зауралья конца XIX–XX вв. (I и II Курганских 1924 г., Обуховского 1925 г., Чаусовского 1954 г., Еманжелинского 1955 г., Копейского 1957 г., Юргамышевского 1960 г., Озерского 1875 г., Колесовского 1906 г. и др.). Втор. пол. XX в. 4. – 143 л.
22. ЛАИ УрФУ. Курганское собрание. 175р/1628. Протокол собрания поморцев-брачников г. Копейска от 4 февраля 1957 г. – 2 л.
23. ЛАИ УрФУ. Курганское собрание. 169р/1622. Решения духовного совещания поморцев, состоявшегося в г. Челябинске в 1965 г. (О брадобритии и замирщении). 4. – 1 л.
24. ЛАИ УрФУ. Курганское собрание. 145р/1576. Протокол собрания поморцев г. Челябинска от 01.02.1970. 2. – 1 л.
25. ЛАИ УрФУ. Челябинское собрание. 278р/4351. Письмо М. И. Васильеву от Г. Ф. Логинова. Челябинск. 70-е гг. XX в. 4. – 2 л.
26. ЛАИ УрФУ. Челябинское собрание. 80р/1877. Сборник («О мирщении», «О брадобритии», «Объяснение отцу духовному Мартемьяну Ивановичу», «О церковном совете», «О правах отцов духовных», «О суде согрешающих», «О праздновании дня святой и единосущной Троицы», Ответное письмо в г. Курган 15.06.76.). Сост. Г. Ф. Логинов. Втор. пол. 70-х гг. XX в. 4. – 41 л.

Антипин Николай Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: antipin87@mail.ru. ORCID 0000-0003-4060-5955

Шестаков Александр Михайлович – аспирант, Челябинский государственный институт культуры (Челябинск), e-mail: katechon74@gmail.com. ORCID 0000-0002-3361-184X

Поступила в редакцию 27 сентября 2022 г.

ILLEGAL AUTHORITY IN THE OLD BELIEVER POMORSK COMMUNITY OF CHELYABINSK**N. A. Antipin¹, A. M. Shestakov²**¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation²Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

The anti-religious policy of the Soviet period caused the loss of the historical continuity of the Chelyabinsk Old Believers of the past and present. In this regard, studies of the history of the Old Believer community are of great importance in the process of building historical continuity. The underground existence of the Old Believers left its mark on the source base, as a result of which a representative corpus of sources was not formed at the local level. The historiography of the issue is represented by a small number of publications and indicates the fragmentation of the study of the history of the Chelyabinsk Old Believers. The solution to this problem is possible if new historical sources are introduced into scientific circulation. Based on the manuscripts of the Archaeographic Research Laboratory of the Ural Federal University, the article examines the phenomenon of power among the Chelyabinsk Bespopovtsy of Pomor consent. The author analyzes the powers of participation in the divine service of tutors and Pomor mentors presented in the works of the Chelyabinsk Pomor Old Believers of the second half of the 20th century. Through the analysis of doctrinal and conciliar documents and the writings of the Old Believers, the stages of the evolution of profane power among the Pomorian Old Believers of Chelyabinsk are formulated. As a result of the study, such stages of the transformation of non-consecrated power were formulated as (1) the period of lay mentors, (2) the period of power of the tutors, and (3) the period of women's mentoring. The current state of the Chelyabinsk Pomor community is characterized by the return of the authoritative institution of lay mentors. Therefore, the study of this issue is not only of scientific relevance but will also be of importance in the context of the modern revival of the church life of the Old Believers of Chelyabinsk.

Keywords: Old Believers, Bespopovtsy, power relations, Chelyabinsk, archaeography.

References

1. Mangilyov P.I. Staroobryadchestvo i krest'yanskaya knizhnost' Yuzhnogo Urala i Zaural'ya v XVIII – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk [Old Believers and Peasant Literacy of the Southern Urals and Trans-Urals in the 18th to Early 20th Centuries]. Chelyabinsk, 2008. 322 s.
2. Slyadnev M.I. Staroobryadchestvo na Yuzhnom Urale (politika mestnyx gosudarstvennyx organov po otnosheniyu k staroobryadcheskim religioznym obedineniyam 1917–2002 gg.) [The Old Believers in the Southern Urals (the Policy of Local State Bodies in Relation to the Old Believers' Religious Associations of 1917–2002)] // *Evrasijskij zhurnal regional'ny'h i politicheskikh issledovanij*. 2003. № 2. S. 248–254.
3. Kozhurin K.Y. Povsednevnyaya zhizn' staroobryadcev [Daily Life of the Old Believers]. M., 2014. 555 s.
4. Pokrovsky N.N. Antifeodal'nyj protest uralo-sibirskih krest'yan-staroobryadcev v XVIII v. [Anti-Feudal Protest of the Ural-Siberian Peasant-Old Believers in the 18th Century]. Novosibirsk: Nauka, 1974. 396 s.
5. Kovalchenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of Historical Research]. M.: Nauka, 2003. 486 s.
6. Kanonicheskie postanovleniya Pravoslavnoj Cerkvi o svyashchenstve [Canonical Decrees of the Orthodox Church on the Priesthood]. M., 2015. 252 s.
7. Žilko A., Mekšs Ē. Staroobryadchestvo v Latvii: vchera i segodnya [Old Believers in Latvia: Yesterday and Today] // *Revue des études slaves*. 1997. Vol. 69, fascicule 1–2, Vieux-croyants et sectes russes du XVIIe siècle à nos jours. P. 73–88.
8. Pomorskie otvety vygovskih pustynnozhitel'ej na voprosy ieromonaha Neofita (original, prednaznachennyj dlya podachi imperatoru) [Pomorian Answers of the Vygov Hermits to the Questions of Hieromonk Neophyte (Original, Intended to be Submitted to the Emperor)] // *RGB. F. 98 «Sobranie rukopisnyh knig E. E. Egorova»*. № 193. 336 s.
9. Hudoshin T.A. O nastoyatelyah i nastavnikah [About Pastors and Mentors] // *Deyaniya Pervogo Vserossijskogo Sobora Hristian-pomorcev, priemlyushchih brak, proiskhodivshego v grade Moskve v leto ot sotvorenija mira 7417 maya v dni s pervogo po dvenadcatoe*. M., 1909. S. 74–79.
10. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arkhiv Chelyabinskoy oblasti [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO [USACR]). F. I-121. Op. 1. D. 11.
11. OGACHO [USACR]. F. I-226. Op. 4. D. 538.
12. Vesnovskij V.A. Ves Chelyabinsk i ego okrestnosti [The Whole of Chelyabinsk and Its Surroundings]. Chelyabinsk, 1911. 138 s.

14. OGACHO [USACR]. F. I-226. Op. 4. D. 541.
15. OGACHO [USACR]. F. I-226. Op. 4. D. 773.
16. OGACHO [USACR]. F. I-226. Op. 4. D. 774.
17. OGACHO [USACR]. F. I-226. Op. 4. D. 804.
18. OGACHO [USACR]. F. I-226. Op. 4. D. 836.
19. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 4. D. 4.
20. Slyadnev M.I. Pomorcy [Pomorians] // *Chelyabinsk: enciklopediya*. Chelyabinsk, 2001. S. 643.
21. Polevye issledovaniya staroobryadcheskoj obshchiny pomorskogo soglasiya g. Chelyabinska, beseda № 3, A. M. Shestakov, 9 aprelya 2021 g. [Field Research of the Old Believer Community of Pomor Consent in Chelyabinsk, Conversation № 3, A. M. Shestakov, April 9, 2021].
22. LAI UrFU [LAR UFU]. Kurganskoe sobranie. 204r/4052: materialy soborov pomorcev Yuzhnogo Urala i Zaural'ya konca XIX–XX vv. (I i II Kurganskikh 1924, Obuhovskogo 1925, Chausovskogo 1954, Emanzhelinskogo 1955, Kopejskogo 1957, Yurgamyshevskogo 1960, Ozerskogo 1875, Kolesovskogo 1906 i dr.). Vtor. pol. XX v. 4. 143 s.
23. LAI UrFU [LAR UFU]. Kurganskoe sobranie. 175r/1628. Protokol sobraniya pomorcev-brachnikov g. Kopejska ot 4 fevralya 1957 g. 2 s.
24. LAI UrFU [LAR UFU]. Kurganskoe sobranie. 169r/1622. Resheniya duhovnogo soveshchaniya pomorcev, sostoyavshegosya v g. Chelyabinske v 1965 (O bradobritii i zamirshchenii). 4. 1 s.
25. LAI UrFU [LAR UFU]. Kurganskoe sobranie. 145r/1576. Protokol sobraniya pomorcev g. Chelyabinska ot 01.02.1970. 2. 1 s.
26. LAI UrFU [LAR UFU]. Chelyabinskoe sobranie. 278r/4351. Pis'mo M. I. Vasil'evu ot G. F. Loginova. Chelyabinsk. 70-e gg. XX v. 4. 2 s.
27. LAI UrFU [LAR UFU]. Chelyabinskoe sobranie. 80r/1877. Sbornik («O mirshchenii», «O bradobritii», «Ob'yasnenie otcu duhovnomu Martem'yanu Ivanovichu», «O cerkovnom sovete», «O pravah otcov duhovnyh», «O sude sogreshayushchih», «O prazdnovanii dnya svyatoj i edinosushchnoj Troisy», Otvetnoe pis'mo v g. Kurgan 15.06.76.). Sost. G. F. Loginov. Vtor. pol. 70-h gg. XX v. 4. 41 p.

Nikolay A. Antipin – Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), email: antipin87@mail.ru

Alexander M. Shestakov – Postgraduate Student, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk), e-mail: katechon74@gmail.com

Received September 27, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Антипин, Н. А. Бессвященная власть в старообрядческой поморской общине Челябинска / Н. А. Антипин, А. М. Шестаков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 6–13. DOI: 10.14529/ssh230101

FOR CITATION

Antipin N. A., Shestakov A. M. Illegal Authority in the Old Believer Pomorsk Community of Chelyabinsk. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 6–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230101